

УДК 29

## ИДЕНТИФИКАЦИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ПЕЧАТНЫХ СМИ БЕЛАРУСИ

В. А. МАТИНОВИЧ<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Минская духовная академия, ул. Зыбицкая, 27, 220050, г. Минск, Беларусь

Посвящена анализу процесса идентификации новых религиозных движений в печатных СМИ, оказывающего влияние на формирование селективного восприятия феномена нетрадиционной религиозности в современном обществе. Исследуются печатные СМИ как субъект, а также критерии СМИ по отношению религиозных организаций к числу новых религиозных движений. Особое внимание уделяется результатам протекания данного процесса в белорусской прессе в 1988–2015 гг. На основе репрезентативной выборки выявляются количество и наименования религиозных организаций, идентифицированных в качестве новых религиозных движений. Анализируется терминологический аппарат, используемый в процессе их идентификации, география их происхождения, специфические структурные и содержательные характеристики, наличие представительств в Республике Беларусь. Представлен образ новых религиозных движений, формируемый печатными СМИ, а также основные направления и степень отклонения данного образа от действительной картины распределения новых религиозных движений в конфессиональном пространстве Беларуси. Выявляются характер и степень вовлеченности разных типов печатных СМИ Беларуси в процесс идентификации новых религиозных движений.

**Ключевые слова:** нетрадиционная религиозность; новые религиозные движения; средства массовой информации; идентификация сектантства; секты.

## IDENTIFICATION OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IN PRINTED MEDIA IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. A. MARTINOVICH<sup>a</sup>

<sup>a</sup>Minsk Spiritual Academy, 27 Zybizkaja Street, Minsk 220050, Belarus

The present article is devoted to the analysis of the process of new religious movements identification in the printed media. The process plays a crucial role for the formation of selective perception of unconventional religiosity in contemporary society. Peculiar features of the process itself are thoroughly analyzed: massmedia as a subject of the process, criterions of the identification of different religious groups with new religious movements. Special attention is paid to the representation of the results of the longitudinal study of this process on example of Belarusian press from 1988 to 2015. The quantity of identified groups and their names are found and exposed on a representative sample of 521 press article. There was uncovered a specific terminology used during the process of new religious movements identification, as well as the geographical distribution of the groups, their specific structural and conceptual characteristics, and representation in the Republic of Belarus. The resulting image of new religious movements in Belarusian printed media is uncovered, and the degree of its divergence with the actual situation with unconventional religiosity in Belarus. The extent of the involvement of different types of printed massmedia in the process of new religious movements identification is uncovered.

**Key words:** unconventional religiosity; new religious movements; massmedia; identification of sectarianism; sects.

---

### Образец цитирования:

Мартинovich В. А. Идентификация новых религиозных движений в печатных СМИ Беларуси // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 4. С. 56–65.

### For citation:

Martinovich V. A. Identification of new religious movements in printed media in the Republic of Belarus. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 4. P. 56–65 (in Russ.).

---

### Автор:

**Владимир Александрович Мартинович** – доктор теологии, кандидат социологических наук; заведующий кафедрой апологетики.

### Author:

**Vladimir A. Martinovich**, doctor of science (theology), PhD (sociology); head of the department of apologetics. [nrmsect@yandex.ru](mailto:nrmsect@yandex.ru)

## Введение

Восприятие новых религиозных движений (НРД) в общественном дискурсе имеет селективный характер. Анализ специфических особенностей НРД позволяет условно разделить все их многообразие на две группы. К первой будут относиться организации, идентифицированные в дискурсивном поле общества как НРД. Во вторую войдут сообщества, которые по своим ключевым характеристикам могут быть отнесены к числу НРД, но при этом никем не идентифицируются и не распознаются в качестве таковых. Являясь НРД, они как бы никем не замечаются и спокойно работают с населением, не будучи вовлеченными в различные дискуссии и обсуждения нетрадиционной религиозности. Для научного анализа НРД серьезное значение имеет как само это разделение, так и процесс идентификации НРД или перехода организации в представлениях разных институтов общества, включая СМИ, из второй группы в первую [1].

Проблематике НРД и СМИ посвящено большое количество работ, анализирувавших:

1) степень обоснованности материалов массмедиа о НРД [2];

2) понятийный аппарат, используемый прессой при описании НРД [3];

3) журналистов, пишущих на тему НРД [4];

4) образ НРД, формируемый СМИ [5; 6];

5) причины и формы обращения прессы к теме НРД [7];

6) влияние СМИ на формирование отношения к НРД со стороны населения [8];

7) освещение темы НРД в прессе конкретных стран [9];

8) представление прессой истории и культовой практики конкретных НРД [10] либо типов нетрадиционной религиозности [11] и т. д.

В большинстве указанных работ проблема идентификации НРД если и затрагивается, то лишь в качестве периферийной темы на уровне отнесения конкретных религиозных групп к числу НРД. Настоящая статья посвящена процессу идентификации НРД в печатных СМИ и анализу результатов его протекания в белорусской прессе. В силу масштабов и сложности темы работа не может претендовать на полноту освещения.

## Процесс идентификации НРД

Процесс идентификации НРД является неотъемлемой составляющей осмысленной реакции различных институтов общества на увеличивающуюся дифференциацию религиозного пространства страны либо на его фактически данное разнообразие. «Каркас» этого процесса сохраняется неизменным вне зависимости от эпохи и региона, а также от того, кем и как определяются НРД. Не имеет принципиального значения, с использованием какой терминологии группы индивидов идентифицируются в качестве сектантских. Термины «новое религиозное движение», «секта», «культ», «сектантство», «нетрадиционная религиозность» и т. д. выступают лишь в качестве наиболее узнаваемых маркеров того, какой сегмент религиозного пространства имеется в виду. Автором найдено более 270 альтернативных терминов, использовавшихся в процессе идентификации НРД в самых разных сферах и контекстах. При этом «каркас» процесса не менялся под влиянием изменения терминов и связываемых с ними определений. Соответственно, методологически обязательным условием анализа этого «каркаса» является вынесение за скобки всех определений НРД, которые неизменно сопровождают идентификацию НРД и во многом зависят от особенностей ее протекания. В то же время исследование конкретных примеров идентификации НРД невозможно без обращения к конкретным определениям и терминам. Однако даже в этом случае методологическим условием корректности исследования является инструментализация тер-

минов и определений, а не использование их в качестве основных.

Под идентификацией НРД будем понимать процесс установления полного совпадения характеристик той или иной религиозной организации с одной из разновидностей НРД. В каждом акте идентификации можно выделить следующие ключевые элементы: субъект процесса идентификации НРД; критерии отнесения группы к числу НРД; материалы о какой-либо организации, сообществе или явлении. Все три компонента соединены процессом, в границах которого субъект идентификации устанавливает соответствие материалов о какой-либо организации собственным критериям отнесения групп к числу НРД. Каждый из этих элементов является переменной с разным количеством значений, все многообразие комбинаций и взаимных пересечений которых вместе со спецификой их взаимодействия образуют целостную систему идентификации НРД в обществе. В ходе исторического развития менялись как значения переменных, так и доминирующие комбинации их соединений друг с другом. Каждый отдельно взятый акт идентификации в зависимости от того, кем, на основании чего и с опорой на какие материалы он протекает, может осуществляться практически мгновенно либо растягиваться на долгий период времени, включающий сложный набор процедур и правил проведения.

Идентификация нетрадиционной религиозности в целом и НРД в частности является базо-

вой процедурой, на которой основывается любое знание о сектантстве, любая информация о НРД. Общее количество религиозных организаций, идентифицированных в качестве НРД всеми институтами общества, полагает видимую или наблюдаемую границу нетрадиционной религиозности. В разных странах мира объемы этой границы

отличаются. Вслед за ними разнятся характер, масштабы и глубина исследования темы НРД, равно как и степень информированности специалистов и населения о процессах в конфессиональном пространстве. Институт СМИ играет важную роль в формировании указанной границы для широких слоев населения.

### Печатные СМИ как субъект процесса идентификации НРД

К субъектам процесса идентификации НРД относятся как различные институты общества, так и частные лица, каким-либо образом реагирующие на деятельность НРД. Для институтов общества этот процесс имеет разное значение, погружаясь в него, они преследуют порой прямо противоположные цели. Так, например, в науке идентификация НРД является одним из инструментов, упрощающих анализ как религии и религиозности в целом, так и конфессионального пространства той или иной страны мира в частности. Для религиозных организаций он выступает средством размежевания с иными формами религиозных жизни и опыта, инструментом защиты собственных членов от внешних нежелательных влияний, а также фактором, стимулирующим внутреннюю рефлексию и развитие богословской мысли.

Для печатных СМИ идентификация НРД является одной из множества реакций на нетрадиционную религиозность в целом и НРД в частности. Далеко не всякое упоминание названий конкретных религиозных организаций на страницах прессы сопровождается их идентификацией с НРД. Этот процесс затрагивает преимущественно статьи с нейтральным описанием религиозной ситуации в стране и критические материалы по сектантству. В то же время идентификация НРД отсутствует практически во всех рекламных материалах религиозных организаций. Это вполне ожидаемо, так как сами НРД лишь в исключительно редких случаях идентифицируют себя в качестве таковых и открыто говорят об этом.

Анализ соотношения рекламы, нейтральных материалов и критики НРД выходит за рамки данного исследования. Однако, по предварительной оценке автора статьи, идентификация НРД в рамках нейтральных и критических материалов как

минимум не превышает по своим объемам рекламу НРД в СМИ. При этом особенность СМИ состоит в том, что реклама религиозных организаций и их же идентификация с НРД в рамках критики, тем более нейтрального описания, достаточно легко совмещаются друг с другом. Газеты рекламируют и критикуют НРД одновременно, не только не чувствуя при этом противоречий в занимаемой позиции, но и получая все соответствующие бонусы как от рекламы (в виде оплаты за размещение подобных материалов), так и от критики (в виде повышения рейтинга издания). В качестве примера можно привести газету «Вечерний Минск», которая в течение 10 дней опубликовала два рекламных объявления корейской секты «Дами Сонгехэ» с объявлением о конце света и две статьи против этой же группы. При этом одно рекламное объявление было опубликовано в одном и том же номере на одной и той же странице с критическим материалом<sup>1</sup>.

Рекламные материалы, не будучи идентифицированными в качестве принадлежащих к тем или иным НРД, не воспринимаются в качестве таковых ни читателями издания, ни, как можно предположить, редакцией газеты. СМИ являются ярким примером способности одно и того же института общества, с одной стороны, вносить хоть какую-то ясность для населения в процессы, протекающие в конфессиональном пространстве страны, а с другой – запутывать и усложнять их понимание. Внутренне противоречивый посыл по теме НРД со стороны прессы является для нее нормой. Автору не приходилось сталкиваться с исключениями из правила одновременной рекламы и критики НРД на страницах как отечественных, так и зарубежных печатных СМИ. Таким образом, СМИ погружаются в проблематику НРД лишь в той степени, в какой это способствует повышению их доходов и рейтинга.

### Критерии идентификации сектантства в печатных СМИ

Преследуя собственные цели, субъекты идентификации НРД формируют разные наборы критериев, лежащие в основе данного процесса. В процессе исторического развития эти критерии меняются

с разной скоростью в разных институтах общества. Они могут быть более или менее обоснованы либо совершенно несостоятельны и некорректны. Однако в большинстве случаев население знакомо не

<sup>1</sup>Приглашение Бога // Вечер. Минск. 1992. № 199. С. 1 ; Марчук Ф. «О дне и часе том никто не знает...» // Вечер. Минск. 1992. № 203. С. 1 ; Евангельско-христианская церковь «Дами Сонгехэ» // Вечер. Минск. 1992. № 203. С. 1 ; Павел (Боянков) Берегитесь лжепророков // Вечер. Минск. 1992. № 207. С. 1.

с самими критериями идентификации НРД, а лишь с конечным результатом – идентифицированными НРД. Однако широкие слои населения в основной своей массе не интересуются как самими критериями, так и степенью их обоснованности. Им хватает и конечного результата, упрощающего ориентацию в конфессиональном пространстве, делающего его более просматриваемым и дифференцированным. Влияние от возможных искажений в получающейся карте НРД требует отдельного исследования. Однако любая, даже достаточно неточная карта, все же упрощает ориентацию на местности. Печатные СМИ являются наглядным примером этой ситуации.

В редакциях СМИ существуют определенные критерии, в соответствии с которыми любые статьи и материалы оцениваются в качестве подходящих к публикации либо непреходящих. Эти критерии являются своеобразным фильтром, средством самоконтроля издания, отражающим его общую направленность и основные приоритеты редакционной политики. Они могут также находиться под влиянием различных государственных, политических, экономических, общественных, религиозных и иных инициатив и интересов. Критерии идентификации НРД печатными СМИ формируются уже на фоне этих базовых фильтров редакции. Углубленный анализ фильтров печатных СМИ Беларуси в аспекте их влияния на формирование критериев идентификации НРД выходит за рамки статьи. Остановимся лишь на некоторых общих замечаниях по теме.

В современном мире немного журналистов специализируется на написании статей на тему НРД. Большинство публикаций принадлежит авторам, обращавшимся к указанной проблематике в первый и последний раз на время написания статьи. Соответственно, в качестве основания для отнесения религиозных групп к числу НРД ими используется экспертное мнение людей, воспринимающих себя в качестве специалистов в данной области, либо собственные представления о нетрадиционной религиозности.

В первом случае в качестве экспертов выступают представители иных институтов общества: сектора общественных организаций, традиционных церквей, реже – ученые и специалисты органов государственного управления. Далеко не всегда они обладают необходимыми познаниями в специфике НРД. Однако даже при обращении к специалистам печатные СМИ в большинстве случаев полностью опускают либо с серьезными погрешностями упро-

щают представленную ими систему критериев и обоснований идентификации НРД. В результате отсылка на авторитетное мнение эксперта или позицию целого органа государственного управления предстает в качестве единственного основания для отнесения группы к числу НРД. Читатель видит не критерии и основания, а лишь результат.

Во втором случае журналист просто не успевает выйти на разработку или принятие сколько-нибудь обоснованной системы критериев, а остается в рамках набора шаблонов и стереотипов, сложившихся в общественном дискурсе вокруг НРД. Во многом эти шаблоны сформировались под влиянием тех же СМИ. Статья может опираться на рассказы бывших членов НРД, которые неспособны проанализировать и оценить свой опыт, они могут лишь передать свое негативно окрашенное и эмоционально-перегруженное отношение к группе. В результате в значительном количестве таких статей в качестве основного критерия отнесения группы к числу НРД используются ее вредоносность и деструктивность. При этом весь процесс идентификации НРД сводится к демонстрации реального и/или придуманного негатива как аргумента в пользу сектантскости группы. С позиций науки установление опасности религиозной организации является возможной и вполне допустимой операцией, которая, однако, вне зависимости от ее результата не является свидетельством ее сектантства. Точно так же установление безопасности организации не является аргументом в пользу ее несектантского характера. В результате второстепенный с позиций науки критерий опасности/безопасности приобретает первостепенное значение для многих печатных СМИ.

Достаточно часто в печатных СМИ встречается также идентификация НРД по отсутствующему основанию, в процессе которой установление совпадения как сущностных, так и второстепенных структурных, содержательных и иных характеристик отсутствует. Вместо этого имеет место процесс наклеивания ярлыков наподобие «это секта» без ссылки на какие-либо критерии и без приведения малейших, пусть даже совершенно несерьезных, обоснований. В этой ситуации выпадают критерии идентификации, а сам процесс, не будучи обусловленным какими-то правилами, принципами и влияниями, сводится к необоснованной демонстрации инаковости тех или иных религиозных групп. В потенциале он может привести к стигматизации НРД и развитию в обществе моральной паники.

### Исследование идентификации НРД в печатных СМИ Беларуси

В настоящее время неизвестно точное количество религиозных организаций, *de facto* идентифицированных разными институтами общества в ка-

честве НРД. Между тем данный показатель можно отнести к числу важнейших при анализе реакции разных институтов общества на все многообразие



религиозных организаций Беларуси. Он, помимо всего прочего, является одним из индикаторов уровня рефлексии общества над процессами, протекающими в конфессиональном пространстве страны.

Автором проведено исследование, цель которого состояла в выявлении количества религиозных групп, идентифицированных в печатных СМИ Беларуси в качестве НРД. Получение этих данных было первым шагом на пути к выявлению масштабов идентификации НРД в белорусском обществе в целом. Также предполагалось, что оно позволит выявить степень соответствия образа НРД, конструируемого печатными СМИ, данным по деятельности НРД в Беларуси.

Генеральная совокупность статей в печатных СМИ, относящих те или иные религиозные группы к числу НРД, не известна. Отсутствовала также информация о влиянии типа СМИ на публикацию соответствующих материалов. При формировании выборки статей автор исходил из допущения того, что специфика конфессионального пространства конкретного региона отражается в материалах печатных СМИ, издаваемых на его территории. Релевантная для этого допущения особенность конфессионального пространства Беларуси состоит в том, что значительная часть всех НРД не имеет филиалов и действует на территории конкретного населенного пункта, за границами которого о них практически ничего не известно. Распределение филиалов оставшихся НРД на территории Беларуси неравномерно. Более того, так как деятельность отдельных НРД в республике ограничена несколькими годами, реакция СМИ на их работу также будет локализована во времени.

С учетом данных предварительных наблюдений было сделано предположение о том, что и необходимая для исследования информация по идентификации НРД также неравномерно распределена среди разных типов СМИ, а городская, районная и областная пресса представляет не меньший интерес, чем республиканские СМИ. В силу этого методологически некорректно искусственно ограничивать число анализируемых изданий как по типу СМИ, так и по хронологии. В результате в число анализируемых изданий должны были бы

войти газеты разных типов, тиража, формата, объема, периодичности издания, формы собственности и регистрации, политической направленности и т. д. Однако проработка всех издававшихся в Беларуси СМИ, даже если брать небольшой для этой темы период в 5–10 лет, потребовал бы огромных затрат времени. В силу этого *отбор статей для анализа производился методом доступной выборки*. В выборку вошла 521 статья из 76 белорусских газет<sup>1</sup>. В число последних вошли 28 республиканских и 48 региональных (14 областных, 11 районных и 23 городских) газет. Из них 16 относятся к специализированным изданиям, имеющим определенные ограничения по аудитории или тематике (например, «Белорусская военная газета» и др.), а 60 – к газетам универсального назначения (например, «СБ. Беларусь сегодня» и др.). В республиканской прессе было найдено 298 статей, а в региональных СМИ 223 статьи. В выборку попали материалы с 1988 по 2015 г. Исключение было сделано для изданий, которые в силу особого подхода к публикации материалов вообще и статей по НРД в частности могли оказать негативное влияние на выборку. Так, в выборку не включались статьи из газет религиозных организаций Беларуси (например, «Церковное слово», «Каталіцкі веснік» и др.), иностранных газет, имеющих официальные представительства в Беларуси (например, «Комсомольская правда в Белоруссии», «Аргументы и факты в Беларуси» и др.), а также антисектантские статьи из специализировавшейся на критике НРД газеты «Личность».

*Анализ статей производился методом стандартизованного опроса текста*, технология которого была разработана Центром социологических и политических исследований БГУ под руководством Д. Г. Ротмана [12]. Соответствующий бланк опроса включал в себя несколько вопросов, среди которых были следующие:

- 1) «Какие группы в тексте статьи идентифицируются в качестве НРД?»;
- 2) «Какая терминология используется в процессе идентификации религиозных групп в качестве НРД?»;
- 3) «Как часто используются специальные термины в тексте?».

<sup>1</sup> «7 Дней», «Intex-press», «АлВит», «Беларускі час», «СБ. Беларусь сегодня», «Белоруссия», «БелГазета», «Белорусская военная газета», «Белорусская деловая газета», «Белорусский рынок», «Брестский курьер», «Ва-банк», «Вестник Могилёва», «Вечерний Брест», «Вечерний Гомель», «Вечерний Гродно», «Вечерний Минск», «Вечерний Могилёв», «Віцебскі рабочы», «Голос Фандока», «Гомельская правда», «Гродзенская праўда», «Де-факто», «Днепровская неделя», «Добры вечар», «Жодзінскія навіны», «Заря», «Звязда», «Згода», «Знамя юности», «Зніч», «Имя», «Кобрин-информ», «Компьютерные вести», «Краязнаўчая газета», «Культура», «Курьер из Борисова», «Лідская газета», «Літаратура і мастацтва», «Маладзечанская газета», «Мінская праўда», «Минский курьер», «Минский меридиан», «Могилёвская правда», «Магілёўскія ведамасці», «Мы и время», «На страже», «Народная воля», «Народная газета», «Народная трибуна», «Народное слово», «Настаўніцкая газета», «Наш край», «Наш час», «Наша Ніва», «Наша свабода», «Новая газета Сморгони», «Новы дзень», «Обозреватель», «Перамога», «Переходный возраст», «Раённыя будні», «Рэспубліка», «Свабода», «Светлае жыццё», «Свободные новости», «Славянский набат», «Служба спасения 01», «Столица», «Столичная», «Товарищ», «Фемида», «Центральная газета», «Частная собственность», «Чырвоная змена», «Экспресс-новости».

Полученные результаты анализировались в контексте данных предшествующих исследований автора, посвященных специфике структурных и со-

держательных характеристик нетрадиционной религиозности Беларуси в целом, а также процессов возникновения и миграции НРД.

### Терминология процесса идентификации

В процессе исследования было выявлено 40 терминологических маркеров, использующихся в процессе идентификации религиозных групп в качестве НРД. К числу этих маркеров относятся термины: «секта», «культ», «деструктивный культ», «деструктивный неокульт», «деструктивное неокультное объединение», «деструктивный психокульт», «деструктивная религия», «деструктивная секта», «деструктивная религиозная организация», «деструктивная религиозная секта», «деструктивная тоталитарная секта», «ересь», «культ нового времени», «лжерелигия», «лжеучение», «неокульт», «неокультное объединение», «неомистическая культовая организация», «неорелигиозное течение», «нетрадиционная конфессия», «нетрадиционный культ», «нетрадиционная религия», «нетрадиционное религиозное движение», «нетрадиционный религиозный культ», «нетрадиционное религиозное объединение», «нетрадиционное религиозное течение», «новая культовая организация», «новая религия», «новая религиозная организация», «новое религиозное движение», «псевдорелигиозная

деструктивная группа», «псевдорелигиозная организация», «псевдорелигиозная секта», «псевдорелигия», «сектантская организация», «тоталитарный культ», «тоталитарная секта», «сектантство», «псевдорелигиозность» и «нетрадиционная религиозность». Упоминание какой-либо религиозной группы с применением к ней одного или нескольких указанных терминов было взято в качестве основания для констатации факта ее идентификации.

С более чем половиной указанных терминов сопряжены ярко выраженные негативные коннотации. При этом, как уже отмечалось, палитра доступных журналистам терминов включает более 270 единиц. В рамках исследования учитывалась также частота использования каждого термина в привязке к типу СМИ и идентифицируемой группе. Однако подробное представление особенностей использования понятийного аппарата в процессе идентификации НРД само по себе представляет сложную и интересную тему, выходящую за рамки данной статьи.

### Общие данные по идентификации НРД

Результаты исследования показали, что в печатных СМИ Беларуси в 1988–2015 гг. в качестве НРД идентифицировалось 174 разные организации, сообщества и группы. Анализ организаций, вошедших в данный список, показал, что они действительно могут быть отнесены к числу НРД, т. е. *конечный результат* процесса идентификации печатными СМИ Беларуси в общем и целом допустим с позиций науки. В отечественной и зарубежной науке есть целый ряд ученых, относящих эти же организации к числу НРД. Однако представляются недопустимыми и некорректными как *критерии, на основании которых* эти группы идентифицируются печатными СМИ с НРД, так и сопровождающее этот процесс описание групп. Идентифицируя одни и те же группы в качестве НРД, ученые и журналисты дают им разные определения и опираются на сильно отличающиеся представления об их устройстве, целях и задачах, месте и роли в конфессиональном пространстве страны.

По сведениям автора, из 174 НРД 128 действовали в Беларуси на момент написания материала для СМИ либо в какое-либо иное время. Они составляют 12,2 % от всех НРД, деятельность которых на территории Беларуси удалось документально зафиксировать на 1 ноября 2017 г. Таким образом,

о 87,8 % НРД, действовавших и/или действующих в Беларуси до сих пор, печатные СМИ Беларуси ничего не писали, а *общий объем идентифицированных СМИ организаций в семь раз меньше их реального количества*.

Оставшиеся 46 из 174 НРД в Беларуси никогда не вели своей работы, а семь из них на момент публикаций не существовали нигде в мире. При этом СМИ лишь в крайне редких случаях обращали внимание читателя на то, что описываемой группы в Беларуси нет и никогда не было. Таким образом, не менее 26,4 % всех НРД, о которых публиковались материалы в белорусских СМИ, к самой Беларуси не имеют никакого отношения. Данные организации упоминались в хрониках событий из мира НРД за рубежом, а также привлекались журналистами в качестве примера для описания феномена сектантства в целом либо при заимствованиях отечественными журналистами материалов по НРД зарубежной прессы.

В число идентифицированных прессой в качестве НРД организаций вошло также 11 филиалов НРД со всей Беларуси. Однако несмотря на то что в статьях они представлялись как самостоятельные организации, они не вошли в общее число 174 идентифицированных НРД.

## Структурные и содержательные характеристики

Автором проведен сравнительный анализ создаваемого печатными СМИ образа феномена НРД с документально подтвержденными данными по НРД Беларуси. Основанием для проведения данной процедуры стало предположение о том, что СМИ не только некорректно описывают конкретные НРД, но и вносят некоторый дисбаланс в представления о феномене нетрадиционной религиозности в целом.

Анализ структурных характеристик организаций, идентифицированных печатными СМИ как

НРД, позволил выявить достаточно интересную закономерность. Ранее нами отмечалось, что чем менее структурирован тот или иной тип нетрадиционной религиозности, тем в большей степени он представлен в обществе [1]. Настоящее исследование показало, что *чем менее структурирован тот или иной тип нетрадиционной религиозности, тем реже входящие в него группы идентифицируются печатными СМИ в качестве НРД* (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение типов НРД по структуре, %

Table 1

The comparison of new religious movements type structure, %

| Тип НРД            | Структура      |                    |                   |                      |
|--------------------|----------------|--------------------|-------------------|----------------------|
|                    | Секты и культы | Клиентурные культы | Аудиторные культы | Сектоподобные группы |
| Действующие        | 15,8           | 36,5               | 43,8              | 3,9                  |
| Идентифицированные | 51             | 31                 | 18                | –                    |

Иначе говоря, печатные СМИ Беларуси чувствительны не к реальным масштабам распространения того или иного типа нетрадиционной религиозности по структуре, а лишь к уровню развития структуры составляющих его организаций, групп и общностей. Самый распространенный и развитый тип нетрадиционной религиозности Беларуси – культовая среда общества – также идентифицировался СМИ в некоторых своих проявлениях (вера в астрологию в целом, целительство и экстрасенсорика, спиритизм, пророчества Нострадамуса, уфология и др.). Однако в центре внимания прессы находились секты и культы – самый маленький по степени представленности и распространенности тип НРД. Таким образом, печатные СМИ диспропорционально освещают структурные характеристики феномена нетрадиционной религиозности, основное внимание уделяя наименее значимым по степени распространения и влияния на общество типам.

Анализ распределения идентифицированных типов НРД по содержанию выявил комплексный характер несоответствий между степенью представленности того или иного типа на территории Беларуси и уровнем внимания, уделяемым ему в СМИ. В табл. 2 представлена информация о процентном соотношении каждого типа НРД по содержанию:

А) к общему количеству НРД, деятельность которых на территории Беларуси документально зафиксирована автором (реальное количество НРД, или 1047 НРД);

Б) к общему количеству НРД, идентифицированных печатными СМИ Беларуси из числа реально

действующих или действовавших в Беларуси (128 НРД);

В) к общему количеству НРД, идентифицированных печатными СМИ Беларуси (174 НРД).

Соотношение действующих и идентифицированных НРД Беларуси показывает, насколько СМИ способны учитывать специфику конфессионального пространства Беларуси. Однако наибольшее значение для понимания конструируемого СМИ образа НРД имеет конечный результат в виде идентификации всей совокупности НРД без разделения их на действующие и не действующие в Беларуси НРД. Рядовой читатель в большинстве случаев не сможет провести столь тонкую границу между двумя этими группами.

Результаты показали, что общая тенденция печатных СМИ состоит в завышении реальных показателей для 12 из 17 типов по содержанию. При этом диапазон завышений для разных типов варьировался от 1 до 12 раз. В результате пресса создает впечатление о непропорционально большем присутствии в Беларуси сатанинских (в 12 раз больше), утопических (в 12 раз), синкретических (в 7 раз) и псевдохристианских (в 5 раз) НРД, чем есть на самом деле. В то же время для пяти типов НРД СМИ, наоборот, занижают их реальные масштабы распространения в диапазоне от 1 до 3 раз. Так, пресса не склонна к идентификации в качестве НРД астрологических, псевдонаучных и спиритических культов, организаций движения нового мышления, а также центров экстрасенсорного целительства, магии и колдовства.

Таблица 2

Сравнение типов НРД по содержанию, %

Table 2

The comparison of new religious movements type of content, %

| НРД                      | А    | Б    | В    |
|--------------------------|------|------|------|
| Целительские             | 45   | 18,8 | 17,2 |
| Оккультно-мистические    | 17,5 | 21,9 | 20,7 |
| Христианские             | 9,4  | 10,2 | 9,8  |
| Восточные                | 7,1  | 17,2 | 14,4 |
| Астрологические          | 5,7  | 2,3  | 1,7  |
| Псевдонаучные            | 2,9  | 1,6  | 1,7  |
| Псевдопсихологические    | 2,9  | 3,1  | 3,4  |
| Неоязыческие             | 2    | 1,6  | 2,9  |
| Спиритические            | 1,5  | 1,6  | 1,1  |
| Уфологические            | 1,5  | 1,6  | 2,3  |
| Псевдохристианские       | 1,5  | 6,3  | 8,6  |
| Коммерческие             | 1,1  | 3,9  | 3,4  |
| Синкретические           | 0,9  | 7    | 6,3  |
| Движение нового мышления | 0,5  | 0    | 0    |
| Сатанисты                | 0,3  | 1,6  | 3,4  |
| Политические             | 0,2  | 0    | 0,6  |
| Утопические              | 0,2  | 1,6  | 2,3  |
| Всего                    | 100  | 100  | 100  |

### Официальная регистрация и идентификация НРД

В список идентифицированных печатными СМИ в качестве НРД групп вошло 11 религиозных организаций, официально зарегистрированных аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь<sup>1</sup>. Полученный результат не яв-

ляется неожиданным, так как свобода вероисповедания, равно как и официальная регистрация, наделяет религиозные организации определенным набором прав, но не является гарантом симпатий и хорошего отношения со стороны общества и печатных СМИ.

### География идентификации НРД

География идентификации НРД включает в себя два основных измерения: а) анализ стран происхождения идентифицированных в качестве НРД религиозных групп; б) влияние типа СМИ по региону его распространения на процесс идентификации НРД.

Предшествующие исследования позволили выявить соотношение возникающих на территории Беларуси (48,2 %) и мигрирующих из-за рубежа НРД (51,8 %) [13, с. 477]. Анализ идентифицированных НРД на предмет их генезиса показал, что 36 НРД, или 20,7 %, были созданы на территории Беларуси, а 138 НРД, или 79,3 %, – за рубежом. Несмотря на

практически равное соотношение возникающих и мигрирующих НРД, СМИ обращают внимание общественности преимущественно на иностранные НРД. В то же время отечественные НРД в основной своей массе остаются в тени. Данный результат позволяет объяснить истоки широко распространенного в обществе представления об иностранной природе феномена сектантства и нетрадиционной религиозности, некорректность которого была доказана ранее.

Результаты исследования подтвердили изначальное предположение автора о неравномерном распределении необходимой для исследования

<sup>1</sup>Адвентисты седьмого дня, бахаи, евангельские христиане-баптисты, Иоганская церковь, Международное общество сознания Кришны, Новоапостольская церковь, Свидетели Иеговы, христиане веры евангельской, христиане веры апостольской, христиане полного евангелия, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней.



информации по разным типам СМИ: 135 организаций были отнесены к НРД республиканскими газетами, 108 – региональными (из них 58 – областными, 40 – районными и 69 – городскими изданиями).

Из 174 НРД 74 идентифицировались одновременно в двух и более типах СМИ; 19 религиозных организаций относились к НРД республиканской, областной, районной и городской прессой одновременно<sup>1</sup>; 16 НРД идентифицировались тремя типами СМИ: 13 – республиканскими, областными и городскими, 2 – республиканскими, районными и городскими, 1 – республиканскими, областными и районными; 39 НРД идентифицировались двумя типами СМИ одновременно: 15 – республиканскими и областными, 14 – республиканскими и городскими, 6 – республиканскими

и районными, 3 – районными и городскими, 1 – областными и городскими.

Идентифицировались в границах только одного типа СМИ и не упоминались в других типах прессы 100 НРД; 65 НРД идентифицировались только республиканскими СМИ, по 9 НРД – областными и районными СМИ, 17 – городскими СМИ. Таким образом, на страницах региональной прессы без выхода на республиканский уровень СМИ обсуждается в общей сложности 39 НРД, или 22,4 % от общего количества идентифицированных НРД. В сравнении с этим только на республиканском уровне обсуждается 37,4 % от общего числа НРД. Республиканская и региональная пресса Беларуси совместно публикуют материалы по 40,2 % всех идентифицированных НРД.

### Заключение

Печатные СМИ Беларуси искажают реальные масштабы распространения НРД в Беларуси, их ключевые структурные и содержательные характеристики, а также географию происхождения. Искаженный образ НРД в белорусской прессе формируется спонтанно и имеет значение только для самих СМИ и их читателей. Всевозможные внешние влияния на прессу в современной Беларуси на тему НРД имеют точечный характер и малоэффективны. Получающийся образ НРД в целом малоинтересен для всех остальных институтов общества, которые вовлечены в собственный про-

цесс идентификации НРД и конструирование их образа для решения своих целей и задач. Проведенное исследование является не более чем введением в заявленную тему, требующим многочисленных уточнений и корректировок как на уровне выборки, так и на уровне важных для углубления в данную проблематику параметров. Так, например, анализ частоты идентификации НРД в разных типах печатных СМИ позволил бы в значительной степени уточнить как формируемый СМИ образ НРД, так и потенциал его влияния на население.

### Библиографические ссылки

1. *Мартиневич В. А.* Нетрадиционная религиозность в Республике Беларусь // Социология. 2016. № 2. С. 77–87.
2. *Scheffler A. C.* «Jugendsekten» in Deutschland. Öffentliche Meinung und Wirklichkeit. Eine religionswissenschaftliche Untersuchung. Frankfurt am Main : Peter Lang, 1989.
3. *Driel B., Richardson J. T.* Categorization of New Religious Movements in American Print Media // Sociol. Anal. 1988. Vol. 49, No. 2. P. 171–183.
4. *Richardson J., B. van Driel T.* Journalist's attitudes toward new religious movements // Rev. Relig. Res. 1997. Vol. 39, No. 2. P. 116–136.
5. *Астахова Л. С., Астахова А. С.* Образы НРД в коммуникативных пространствах: в условиях поиска идентичности // ВЭПС. 2010. № 4. С. 145–149.
6. *McCloud S.* From Exotics to Brainwashers: Portraying New Religions in Mass Media // Relig. Compass. 2007. Vol. 1, No. 1. P. 214–228.
7. *Beckford J. A.* The mass media and new religious movements // New Religious Movements. Challenge and Response / ed. by B. Wilson and J. Cresswell. London ; New York : Routledge, 1999. P. 103–119.
8. *Beckford J. A.* The Public Response to New Religious Movements in Britain // Soc. Compass. 1983. Vol. 30, No. 1. P. 49–62.
9. *Bantimaroudis P.* Media Framing of Religious Minorities in Greece: The Case of the Protestants // J. Media Relig. 2007. Vol. 6, No. 3. P. 219–235.
10. *Driel B., Belzen J.* The Downfall of Rajneeshpuram in the Print Media: A Cross-National Study // J. Sci. Stud. Relig. 1990. Vol. 29, No. 1. P. 76–90.
11. *Rowe L., Cavender G.* Caldrons Bubble, Satan's Trouble, but Witches Are Okay: Media Constructions of Satanism and Witchcraft // The Satanism Scare / ed. by J. Richardson, J. Best, D. Bromley. New York : Aldine de Gruyter, 1991. P. 263–275.

<sup>1</sup>К их числу белорусская пресса относит: авестийскую школу астрологии, адвентистов седьмого дня, аум синрике, великое белое братство, гербалайф, движение объединения, общество сознания Кришны, последователей Кашиповского, последователей Рерихов, последователей Порфирия Иванова, последователей Чумака, христиан веры евангельской, христиан полного евангелия, саентологию, сатанистов, свидетелей Иеговы, теософию, церковь последнего завета, шайва-шактов.

12. Ротман Д. Г. Новые подходы к сбору и анализу информации (из опыта полевых исследований) // Социол. исслед. 2015. № 5. С. 145–149.
13. Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. Минск : Минская духовная академия, 2015.

## References

1. Martinovich V. A. Unconventional religiosity in the Republic of Belarus. *Sotsiologiya*. 2016. No. 2. P. 77–87 (in Russ.).
2. Scheffler A. C. «Jugendsekten» in Deutschland. Öffentliche Meinung und Wirklichkeit. Eine religionswissenschaftliche Untersuchung. Frankfurt am Main : Peter Lang, 1989.
3. Driel B., Richardson J. T. Categorization of New Religious Movements in American Print Media. *Sociol. Anal.* 1988. Vol. 49, No. 2. P. 171–183.
4. Richardson J. T., B. van Driel T. Journalist's attitudes toward new religious movements. *Rev. Relig. Res.* 1997. Vol. 39, No. 2. P. 116–136.
5. Astakhova L. S., Astakhova A. S. Images of new religious movements in communicative spaces: in the conditions of identity. *Vestnik econ., prava i sotsiologii*. 2010. No. 4. P. 145–149 (in Russ.).
6. McCloud S. From Exotics to Brainwashers: Portraying New Religions in Mass Media. *Relig. Compass*. 2007. Vol. 1, No. 1. P. 214–228.
7. Beckford J. A. The mass media and new religious movements. In: B. Wilson, J. Cresswell (eds). *New Religious Movements. Challenge and Response*. London ; New York : Routledge, 1999. P. 103–119.
8. Beckford J. A. The Public Response to New Religious Movements in Britain. *Soc. Compass*. 1983. Vol. 30, No. 1. P. 49–62.
9. Bantimaroudis P. Media Framing of Religious Minorities in Greece: The Case of the Protestants. *J. Media Relig.* 2007. Vol. 6, No. 3. P. 219–235.
10. Driel B., Belzen J. The Downfall of Rajneeshpuram in the Print Media: A Cross-National Study. *J. Sci. Stud. Relig.* 1990. Vol. 29, No. 1. P. 76–90.
11. Rowe L., Cavender G. Caldrons Bubble, Satan's Trouble, but Witches Are Okay: Media Constructions of Satanism and Witchcraft. In: J. Richardson, J. Best, D. Bromley (eds). *The Satanism Scare*. New York : Aldine de Gruyter, 1991. P. 263–275.
12. Rotman D. G. Modern sociological research: opportunities for improving data quality, new approaches to data. *Sotsiologicheskie issled.* 2015. No. 5. P. 145–149 (in Russ.).
13. Martinovich V. A. Unconventional religiosity: emergence and migration. Materials for the study of unconventional religiosity. Vol. 1. Minsk : Minsk Spiritual Academy, 2015 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 06.12.2017.  
Received by editorial board 06.12.2017.